

Николай Лесков

Райский змей

Николай Лесков

Райский змей

«Public Domain»

1882

Лесков Н. С.

Райский змей / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1882

«„Райским змеем“, а иногда „Коварною лисицею“, современники звали епископа луцкого, преосвященного Кирилла Терлецкого, любопытное жизнеописание которого появилось в местном журнале „Киевская старина“. Материал для этой статьи совершенно нов и взят автором „из актовых книг“, а редакция журнала придает ей большое и вполне заслуженное значение...»

Николай Лесков

Райский змей

(Из мелочей архиерейской жизни)

«Райским змеем», а иногда «Коварною лисицею», современники звали епископа луцкого, преосвященного Кирилла Терлецкого, любопытное жизнеописание которого появилось в местном журнале «Киевская старина». Материал для этой статьи совершенно нов и взят автором «из актовых книг», а редакция журнала придает ей большое и вполне заслуженное значение. В этой статье мы встречаем такие «мелочи архиерейской жизни», которыми весьма живо и ново «характеризуется время, непосредственно предшествовавшее введению унии». Читая эти мелочи, въявь видишь, как уния приуготовлялась не столько католическими противниками православия, сколько «поразительным упадком нравов в среде высшего южнорусского духовенства». Католичество только воспользовалось благоприятными для него обстоятельствами: уния, говоря словами киевского исторического журнала, явилась «как очистительный клапан или как болезненный нарыв, открывший исток для нечистот, скопившихся веками в церковно-общественном организме».

Это взгляд новый и не пользующийся у многих доверием, но тем не менее – взгляд в высшей степени интересный и заслуживающий внимания. Во множестве сочинений об унии ее обыкновенно принято представлять исключительно делом польской религиозной нетерпимости, хотя склонный к историческому анализу ум всегда затрудняется верить, чтобы это могло быть так успешно совершено при одном давлении правительства и при помощи нескольких переметчиков из высшего православного духовенства. Редакция нового киевского журнала, воспользовавшись новыми, до сих пор не опубликованными архивными документами, судит об успехах унии гораздо основательнее и самостоятельнее, а притом, сколько можно чувствовать и отгадывать историческую правду, – новый орган едва ли не прямее других подходит к настоящей причине события, которое, очевидно, не могло бы произойти так успешно, если бы православная южнорусская церковь в то время не представляла в себе самой сильнейшего разложения. Картины этого разложения чрезвычайно яркие и даже страшны, но зато поучительны. Раствление шло сверху вниз – с лиц, стоявших во главе церковной власти, т. е. с архиереев, вытворявших в мелочах своей архиерейской жизни чудеса, внушавшие к ним ненависть, презрение и все другие чувства гадливости, какие можно питать к людям, с которыми неприятно сталкиваться, а тем паче иметь какое-либо дело. Архиерейская среда была такова, что, по словам «Киевской старины», во всем персонале преосвященных владык было «весьма трудно найти людей с нравственными качествами, соответствовавшими высоте их служения». Чтобы представить это с должною историческою доказательностью, «Киевская старина» намерена напечатать «ряд очерков из жизни южнорусского высшего духовенства», из коих в первую голову представлен преосвященный Кирилл Терлецкий, смиренный епископ луцкий, по прозванию «Райский змей» или «Коварная лисица».

Мы сделаем самую краткую выдержку из этого документального рассказа, сколько интересного, столько же и поучительного.

Преосвященный Кирилл Терлецкий был сделан епископом «по грамоте короля Стефана Батория», а Баторий, назначая его преосвященство, полагался на рекомендацию или представление киевского митрополита Ионы. «Наиболее выдающиеся черты характера» Терлецкого были: «хитрость, изворотливость и склонность к проискам». Впрочем, сами митрополиты были насчет преосвященного Кирилла неодинакового мнения: Иона его рекомендовал доброму королю Батуру с наилучшей стороны, а другой митрополит Михаил Рагоза (смотри

его письма к кн. Острожскому) называет Кирилла «Райским змеем» и «Коварной лисицей» и советует его «беречься». Поэтому обе клички, несколько неловкие по отношению их к лицу святителя, по крайней мере несколько умягчаются тем, что их преосвященному Кириллу дала духовная особа, еще выше его стоявшая в церковной иерархии. Многие другие достоверные лица все единогласно свидетельствуют о сребролюбии Терлецкого, о его невоздержании, чужеложстве, убийствах и других, сим подобных, «выступках, о коих мало не весь свет знает». В частности же его обвиняют «в убийстве маляра Филиппа и попа Стефана, в преступной связи с невесткою, т. е. женою родного его брата; в дружбе с ворами, в делании фальшивой монеты и в проч.».

Каким же образом «Райский змей» умел обдывать все это так, что его поистине богомерзкие деяния, будучи «мало что не всему миру ведомы», не мешали ему усидеть до смерти на епископском престоле, а после кончины целых двести лет таиться под архивною сенью?

Вот в этом и заключается большой интерес: преосвященный Кирилл был человек удобный для политических видов правительства, и мы сейчас будем видеть, что ради этого было принесено в жертву из «интересов церкви».

Епископ Кирилл, вероятно, был вдов, потому что у него была дочь Ганна и потому что в архиерействе своем он уже «жил в чужеложстве с женою брата своего Яроша, Мариною Богухваловною». Если бы у него была своя жена, то он, может быть, жил бы с своею, так как это тогда у некоторых архиереев важивалось, но он предпочитал грех Ирода, «держа жену брата своего». Впрочем, связь архиерея с братниною женою, по-видимому, никого особенно не стесняла, и ни король, ни епархия, ни даже сам муж Богухваловны преосвященному на этот счет не докучали. Тайно содеваемое тайно и судилось, но к епископу, кроме блудного беса, пристало еще семь бесов, которые пошли его разжигать на столь непотребные дела, что он не мог воздержаться от самых явных беззаконий, из коих одно было ужаснее другого, а между тем все сошли с рук, «да не будет молва в людях» и да не постыжден будет святитель, удобный в политических видах правительства Батура.

«Не прошло года со вступления преосвященного Кирилла в управление епархией», как в судебных актах того времени встречаются на него жалобы разных лиц, к которым не избранный епархией, а назначенный грамотою короля епископ относился с удивительною наглостью.

Первое крупное деяние епископа Кирилла заключалось в том, что он силою выселил семейство луцкого старостича Марка Жаровницкого. Для этого энергический святитель сформировал вооруженный отряд более как в тысячу человек и главное начальство над ним вверил брату своему Ярошу, а офицерами назначил «клирошан». Лично сам преосвященный в этой кампании участия не принимал, а оставался дома с Богухваловною. Отряд же, предводимый мужем Богухваловны, пошел и сделал ночью нападение на дом Жаровницкого: дом разграбили по-разбойнички, мужчин побили, а всех найденных здесь женщин клирошане «раздели донага и многих изнасиловали».

Пострадавший Жаровницкий два раза жаловался на разбойничество епископа, но преосвященный остался ненаказанным. Столь он был дорог королю Стефану, что тот вместо того, чтобы выдать его суду, «принял его под свое покровительство, оправдал его и самые жалобы в актовых книгах приказал уничтожить».

Такая первая повадка пошла впрок Кириллу, который с этих пор еще крепче убедился, как выгодно держаться за светскую власть, от которой он получил свое святительское назначение. В ней же он теперь видел для себя и самую прочную защиту и пошел вперед, «восходя от силы в силу».

Рассердись на священника Савву Фалицкого, преосвященный Кирилл посадил этого священника с женою его и детьми в тюрьму, где и морил их «холодом и голодом шестнадцать недель, а все их имущество взял за себя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.